РОДИНА

«СЫНОЧКА, ГОЛОВУ НЕ ВЫСОВЫВАЙ, НО И В КУСТАХ НЕ ПРЯЧЬСЯ»

Тамара Кинн пришла в редакцию, предварительно позвонив:
— Мне подруга Светлана Горбунова подсказала, что газета ведёт летопись о ребятах, не испугавшихся встать на защиту Родины. Вы рассказываете о живых и мёртвых. И это правильно. Хочу, чтобы узнали о моём сыночке Диме, погибшим в зоне СВО.

Юрий Сейидов

Сначала Тамара Фёдоровна рассказала о своей судьбе. Она родилась в селе Покровское Тюменской области.

— В Коркино приехали с мамой Еленой Никитичной Матвеевой в 1960 году, когда мне было шесть лет (здесь жила сестра мамы Мария). На Севере папа трудился инженером на добыче нефти. Позже у меня появился младший брат Борис.

ДМИТРИЙ КИНН ПРОПАЛ В ЗОНЕ СВО ВСКОРЕ ПОСЛЕ НАЧАЛА СЛУЖБЫ, ОДНАКО ПРИ ЖИЗНИ ПОЛУЧИЛ МЕДАЛЬ «ЗА ОТВАГУ»

Она училась в школе №3, потом перешла в десятую. После восьми классов поехала в Челябинск. В институт не поступила. Вышла замуж за любимого Николая Петровича. Родила трёх дочерей — Наталью и двойняшек Олю с Мариной: «Роды были тяжёлые, Оле повредили ногу, и она — инвалид с детства».

Второй раз замуж она вышла за шахтёра Виктора Мухаметдинова. Родила сына Андрея. Однажды случилась беда на производстве, и Виктор погиб. А её третьим мужем стал Андрей Кинн:

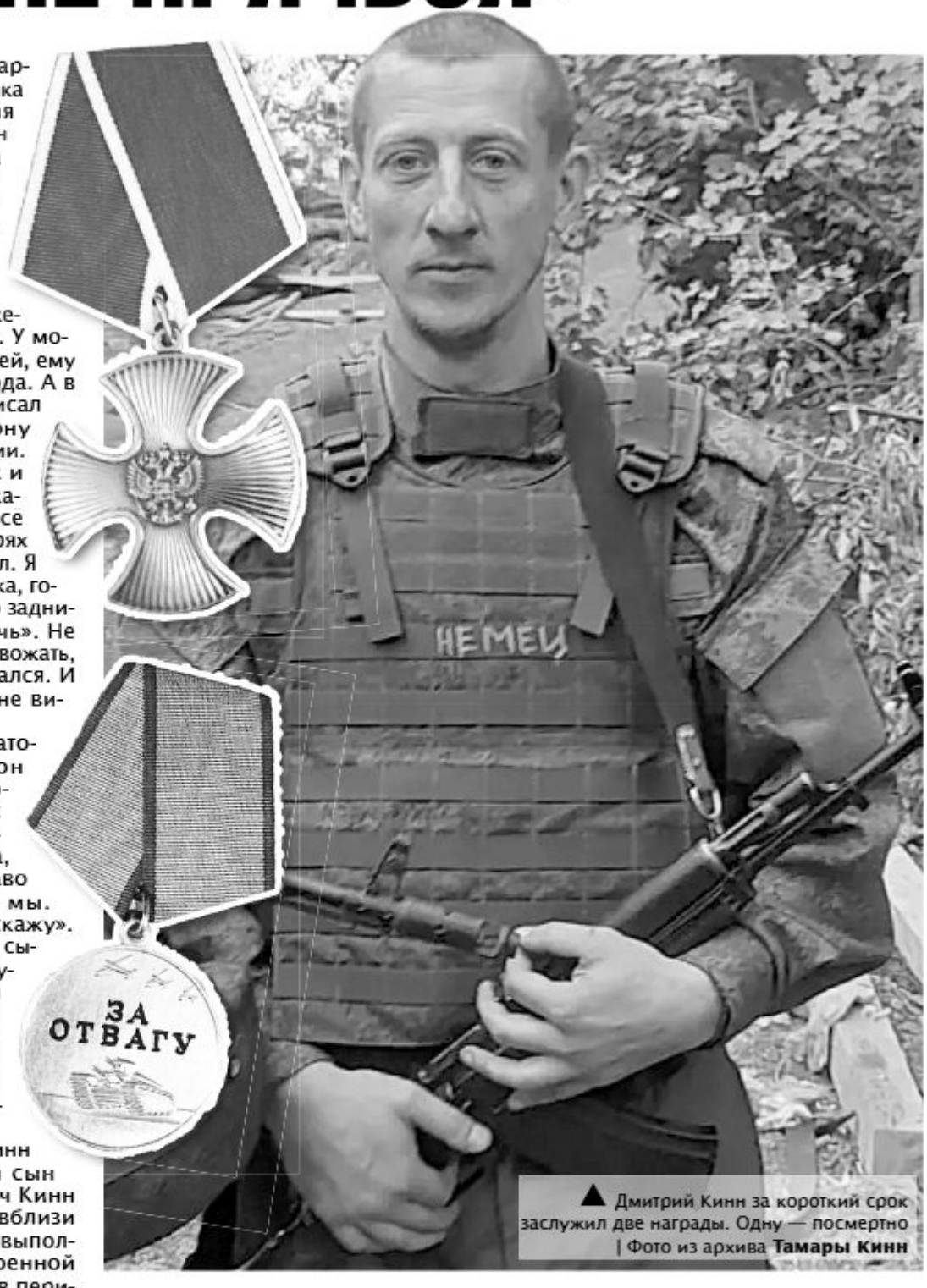
— Прожили мы с ним 30 лет. Второго апреля 1986 года у нас с Андреем Андреевичем родился сын Дмитрий. Он отлично относился к старшим детям, у нас была хорошая семья. Дима рос очень добрым мальчиком. После девяти классов школы №8 поступил в училище №14 на столяра-плотника, также освоил профессию сварщика, отучился на стропальщика на курсах. Из-за плоскостопия Дима не служил срочную. Сын трудился в ПТУ плотником, на «Порфирите» со мной (я проработала 12 лет табельщицей на щебёночном карьере), на других предприятиях. Даже пять лет — в аэропорту Домодедово.

Когда вернулся домой, то женился в 2023 году на Ксении. У молодых родился сынишка Матвей, ему в августе исполнилось три года. А в августе 2024 года Дима подписал контракт и отправился в зону специальной военной операции.

Конечно, была против, как и многие матери. Но он мне сказал: «Мама, не переживай, всё будет нормально». Встал в дверях с рюкзаком, обнял, поцеловал. Я ему только пожелала: «Сыночка, голову не высовывай, но задницу в кустах не прячь». Не разрешил его провожать, за меня волновался. И больше я его не видела...

Четырнадцатого августа он прислал фотографию с ребятами. Написал: «Мама, не имеем право говорить, где мы. Приеду, всё расскажу». Ответила: «Хорошо, сынок. Очень по тебе скучаю». Дима взял позывной Немец. А с 18 августа у него был отключен телефон. Места себе не находила, через пару месяцев начала его искать. Написала заявление в военкомат, однако сын пропал...

А в мае 2025 года Тамара Кинн получила похоронку: «Ваш сын рядовой Дмитрий Андреевич Кинн погиб 2 февраля 2025 года вблизи города Новогродовка в ходе выполнения задач специальной военной операции. Смерть наступила в период прохождения военной службы и связана с исполнением обязанностей военной службы».

▲ Дмитрий Кинн за короткий срок заслужил две награды. Одну — посмертно | Фото из архива **Тамары Кинн**

Немец (в центре) с сослуживцами

— Димочку похоронили 23 мая, — плачет Тамара Фёдоровна. — Нам пришли две его награды. Орден Мужества — посмертно и медаль «За отвагу». Мне сказали в военкомате, что «За отвагу» сын получил, когда был живой. Но где же он был полгода? Я ничего об этом не знаю... На связь со мной никто из его сослуживцев не выходил. Это моё горе, оно всегда со мной, не делю его ни с кем.

В сентябре 2025 года в зону СВО ушёл и второй сын — Андрей Мухаметдинов.

— Андрюша мне сказал: «Мама, мне приснился Дима...». Я была вне себя: «Мало нам Димы?! Зачем ты идёшь, кому и что хочешь доказать?» Андрей вернулся в апреле нынешнего года, его демобилизовали по состоянию здоровья: у него нет одной почки. Служил под Луганском, получил ранение. Он ещё раненого бойца вытащил на себе. Андрей спрашивал про Диму, но наших ребят с позывным Немец немало. К сожалению, никто ничего не знает. Мои сыночки дружно жили, ладили. Их раньше звали — мамошники, то есть, мамины сыновья.

У Тамары Фёдоровны есть внучка Танюшка — дочь Марины, и уже трое правнуков — Даня, Денис и Кира. С Матвейкой она, к сожалению, видится не так часто, как хотелось бы.

На выплаты, положенные семьям погибших участников СВО, жена Дмитрия — Ксения приобрела квартиру для Матвея. А Тамара Фёдоровна помогла улучшить жилищные условия семье Татьяны. Таня давно для неё даже больше, чем родная дочь. В школе №8, где учился Дмитрий Кинн, открыли парту Героя...

— Много коркинцев служили и служат в зоне СВО, может, кто-то что-то слышал или знает об Андрюше? — просит Татьяна Фёдоровна.

...В сентябре прошлого года подруга подарила ей алмазную мозаику для рисования картин. Татьяна Кинн смогла ею заняться только после нового года, когда немного отошла после гибели сына: «Уже нарисовала десять картин. Втянулась, действительно, успокаивает. Надо жить дальше. К счастью, есть для кого».